

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Чамбель-Пашаева Айше Рустемовна

студент Медицинской академии имени С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО КФУ имени В.И. Вернадского, РФ, г. Симферополь

Ислямова Сусанна Руслановна

студент Медицинской академии имени С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО КФУ имени В.И. Вернадского, РФ, г. Симферополь

Якубова Зелиха Рустемовна

студент Медицинской академии имени С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО КФУ имени В.И. Вернадского, РФ, г. Симферополь

THE HISTORY OF DOMESTIC ANATOMIC TERMINOLOGY

Aiche Chambel-Pashaieva

Student Medical Academy named after S.I. Georgievsky Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Russia, Simferopol

Susanna Isliamova

Student Medical Academy named after S.I. Georgievsky Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Russia, Simferopol

Zelikha Iakubova

Student Medical Academy named after S.I. Georgievsky Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Russia, Simferopol

Аннотация. В данной статье рассматривается становление отечественной анатомической номенклатуры. Дан обзор терминологии и ее развития от времен Гиппократ, Галена, Аристотеля до современной медицинской лексики. Подробно рассматривается история формирования русской медицинской терминологии.

Abstract. The article analyses the development of domestic anatomical terminology. The review of its evolution since Hippocrates', Galen's and Aristotle's times till modern medical language are represented. The formation of Russian medical terminology are shown in details.

Ключевые слова: анатомия, анатомическая терминология, развитие номенклатуры, латинизмы.

Keywords: anatomy, anatomic terminology, nomenclature development, Latinism.

Медицинская терминология характеризуется высокой вариативностью, несмотря на международные стандарты и пособия. Причиной этому является долгая история ее становления и формирования.

Современная российская медицинская терминология сложилась под влиянием трудов множества ученых. Медицинская терминологическая система стала отражением интернационального опыта врачей разнообразных культур и эпох. В отличие от других отраслей, медицинской терминологии свойственна наибольшая упорядоченность и структурированность.

Международная номенклатура, принятая в большинстве стран мира, способствует интернационализации и совершенствованию терминологической системы.

Современная медицинская терминология практически полностью исключает возможность идентификации большей части древнерусских болезней и их симптомов, так как они вышли из употребления.

В современных медицинских словарях и энциклопедиях некоторые из понятий изменили свои значения.

Среди них слова, такие как «мозоль», «хребет», «глаз», «живот» и т.д. Оригинальные названия значатся лишь в лечебниках, травниках и прочих текстах эмпирической русской медицины [1. С. 311].

Со времен принятия христианства в медицинской терминологии наблюдалось доминирование латинизмов и грецизмов. Ранние памятники древнерусской письменности, переводные тексты содержат большое количество греческих заимствований [2. С. 469].

Различные письменные источники содержали отрывки работ Гиппократ, Галена, Аристотеля и других врачей Древней Греции [3. С.414].

Заимствование латинской терминологии происходило в результате ориентации на Византию. До XV века объем ее был незначительным.

И лишь в XV–XVI вв. произошло более активное заимствование латинской медицинской терминологии посредством польского языка. В XVII веке украинские латинствующие поспособствовали обогащению медицинской системы терминов непосредственно из оригинальных латинских источников.

Примером может послужить труд Андреаса Везалия «Эпитоме», ставший извлечением автора из трактата «О строении человеческого тела», который, в свою очередь, был переведен на русский язык Епифанием Славинецким в 1657–1658 гг.

Текст перевода, к сожалению, не сохранился до наших дней, но, предполагается, что он был использован в качестве учебного источника [3. С.416].

О предпосылках к использованию западноевропейской медицинской терминологии того времени свидетельствует другой труд Епифания Славинецкого «Полный греко-славяно-латинский лексикон», являвшийся сводом терминов, извлеченных из трудов отцов церкви.

При переводах был применен функциональный перевод, в частности, метод эквивалентов, и буквальный – калькирование [4. С.30-40].

В 1704 г., став автором труда, в создании которого также участвовали Стефан Яворский и братья Лихуды, «Лексикон треязычный, сиречь речений славянских, эллино-греческих и латинских сокровище», Ф.П. Поликарпов, известный лексикограф начала XVIII в.,

внес значительный вклад в освоение греко-латинского медицинского словарного состава. Словарь содержал большое число наименований болезней и лечебных трав на трех языках: русском, латинском и греческом [5. С.156-170].

В последствие, греческая и латинская терминология стала широко использоваться в преподавании медицины в Первой госпитальной школе выпускниками Славяно-греко-латинской академии. Данное учебное заведение было открыто в 1707 г., в годы правления Петра Великого [6. С.11].

В XVII—XVIII вв. огромная роль в развитии медицины и анатомии в России принадлежала Петру I, который сам занимался анатомией и присутствовал при анатомических вскрытиях во время своего пребывания в Амстердаме и Лейдене. При нем был открыт еще ряд медицинских школ при военных госпиталях в Москве (1707 г.), в Петербурге (1718 г.) и в Кронштадте (1719 г.).

К тому же, в 1706 г. Петром I было узаконено рассечение умерших в военных госпиталях.

По инициативе Петра в Петербурге в 1719 г. была открыта Кунсткамера, экспонатами которой были анатомические препараты, приобретенные в анатомическом музее, основанном знаменитым голландским анатомом Ф. Рюйшем.

Значительный вклад в становление российской медицинской терминологии внесли М.В. Ломоносов и другие профессора и переводчики Академии наук, принявшие участие в обсуждении самого первого анатомического атласа на русском языке. Атлас был переведен с немецкого языка Алексеем Протасьевичем Протасовым, которому принадлежит заслуга в создании медицинской терминологии.

На пути к формированию медицинского научного лексического состава многие врачи были вынуждены становиться переводчиками.

Как, к примеру, главный лекарь Санкт-Петербургского адмиралтейского госпиталя Мартин Ильич Шеин, ставший автором первой сводки русских анатомических терминов [7. С. 87-92].

Наибольшие трудности у переводчиков были вызваны тем, что большое количество анатомических образований не имело эквивалентов в русском языке. Таким образом, возникала необходимость в словарях научных медицинских терминов на нескольких языках.

Одним из первых авторов таких словарей стал Нестор Максимович Амбодик-Максимович - российский учёный-медик, биолог и переводчик, один из родоначальников российской акушерской и педиатрической школ, автор первого русскоязычного руководства по фитотерапии. Им были созданы «Анатомо-физиологический словарь» (1783 г.) и «Медико-патологико-хирургический словарь» (1785 г.).

Анатомической терминологией результативно занимались Пётр Андреевич Загорский (руководитель кафедры анатомии и физиологии Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге) и Ефрем Осипович Мухин (заслуженный профессор и декан медицинского факультета Императорского Московского университета), давшие русские эквиваленты многим латинским терминам.

В 1835 г. Александром Никитичем Никитиным был издан «Врачебный словарь», в котором русская медицинская терминология была уточнена, систематизирована и разъяснена.

Однако некоторая часть медицинского общества отстаивала русскую лексику в формировании отечественной терминологии.

К числу крайних пуристов, наделявших лексический состав несвойственным специальным медицинским значением, относился В.И. Даль. Будучи врачом, известный этнограф и лексикограф в «Толковом словаре живого великорусского языка» предложил целый комплекс подобных замен, но в отечественной медицине ни один из этих терминов не закрепился [3. С.416].

Куда более эффективной оказалась актуальная в конце XIX в. ориентированная на Европу тенденция к употреблению латинской терминологии. Таким образом, изданный в 1893 г. перевод «Энциклопедического медицинского словаря» А. Виларе отстаивал приоритетность латинских терминов над русскими.

На протяжении XX столетия русская анатомическая терминология активно расширялась посредством заимствований с западноевропейских языков, в первую очередь английского, немецкого и французского. В связи с появлением и развитием новых отраслей медицины лексический состав медицинской терминологии также обогащался заимствованиями из японского и древнеиндийского языков, утвердился ряд терминов итальянского и шотландского происхождения.

Традиционным принципом научной медицинской терминологии является оформление на латинском языке. Такая лексика, объединяясь в международные медицинские и биологические номенклатуры, и получает официальный международный статус.

По мысли М.Н. Чернявского, «современная медицинская терминология – одна из самых обширных и сложных в понятийном, содержательном отношении систем терминов». Нерегулируемое увеличение терминологических понятий «приводит к его засорению неполноценными, а зачастую ненужными терминами, к неточности, расплывчатости, многозначности многих терминов, обилию синонимов» [3. С. 420].

В 1889 г. в Германии была создана специальная международная комиссия, где был составлен список латинских анатомических терминов, принятый на съезде Немецкого анатомического общества в Базеле в 1895 г. и названный Базельской анатомической номенклатурой (Baseler Nomina Anatomica, BNA). В основу номенклатуры были положены термины, указывающие направление, положение и отношение частей тела применительно к вертикально стоящему человеку.

Были определены фундаментальные принципы номенклатуры:

- 1) каждая часть должна носить одно название – латинское, допустимо более простое;
- 2) название не должно быть описанием или разъяснением, но должно отождествлять термин, способствуя его запоминанию;
- 3) имена собственные в названиях указаны в скобках (ductus venosus (Arantii)). Предложения комиссии были приняты большинством стран мира, в том числе Россией.

По мере развития морфологической науки анатомическая терминология требовала уточнений и поправок. В 1923 г.

Немецкое анатомическое общество вновь начало работу по упорядочению Анатомической номенклатуры, создав комиссию, подготовившую новый список терминов, известный как Йенская анатомическая номенклатура (Jenaer Nomina Anatomica — JNA). JNA получила распространение только в Германии и некоторых других странах. В большинстве стран, в том числе и в России, JNA не была одобрена, так как представленные термины были слишком длинными и необоснованными.

Решением V Международного конгресса анатомов (Оксфорд, 1950 г.) был создан Международный номенклатурный комитет, задачей которого было создание единообразных терминов, которые должны были быть краткими, простыми и легко запоминающимися.

За основу была взята BNA. VI Международный конгресс анатомов в Париже в 1955 г. утвердил список, названный Парижской анатомической номенклатурой – Parisiana Nomina Anatomica (PNA). PNA включал в себя ряд принципов при построении термина: 1) обозначение каждого анатомического образования только одним термином; 2) не включать в список анатомических терминов понятия, относящиеся к другим самостоятельным морфологическим наукам; 3) этимологический аспект не должен рассматриваться в числе главных (однако данный принцип так и не был осуществлен).

Список русских эквивалентов утвердили на VIII Всесоюзном съезде анатомов, гистологов и эмбриологов (Ташкент, 1974 г.).

Утвержденный проект международной анатомической номенклатуры на латинском и русском языках соответствует PNA. На X Международном конгрессе анатомов (Токио, 1975 г.) в данную номенклатуру были внесены некоторые изменения.

Основным считается положение о назначении и функционировании терминов. Медицинский термин должен «кратко, точно и однозначно выражать научное понятие, служить средством его отождествления и различения в специальном языке» [3. С. 420]. Традиционными основными требованиями являются адекватность, точность, однозначность.

Процесс постоянного развития медицинских и медико-биологических наук сопровождается расширением терминологии.

Значительная часть новых терминов оформляется на английском языке в результате необходимости интернационализации.

Современная медицинская латынь является специфическим научным языком. Медицинская терминология «пополняется также как путем латинизации лексики, заимствованной из других языков, так и релатинизации слов латинского и греческого происхождения, ассимилированных современными европейскими языками» [8. С. 185].

Список литературы:

1. Выхрыстюк М.С., Коскина Н.А., Сокоренко Е.О. Ботанические, медицинские и фармацевтические номинации в аспекте исторической лексикологии (на материале Тобольского «травника XVIII века») // European Social Science Journal. 2012. № 11-1 (27). С. 311-320.
2. Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В. Философский диалог об именах: Платон, Сумароков, современное состояние // Онтология проектирования. 2015. Т. 5, № 4 (18). С. 463-471.
3. Чернявский М.Н. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии // Энциклопедический словарь медицинских терминов : в 3 т. / под ред. Б.В. Петровского. М. : Сов. энциклопедия, 1984. Т. 3. С. 411-425.
4. Николаева Н.Г. Индивидуальное начало в переводческом творчестве Епифания Славинецкого // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156, № 5. С. 30-40.
5. Рамазанова Д.Н. «Лексикон трехязычный» Федора Поликарпова в собрании музея книги Российской государственной библиотеки // Вивлиофика. История книги и изучение книжных памятников / сост.: А.Ю. Самарин. М. : РГБ, 2009. С. 156-176.
6. Палкин Б.Н. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. М. : Медгиз, 1959. 272 с.
7. Романов Н.А., Доросевич А.Е. М.И. Шеин – творец русской анатомической и медицинской терминологии (к 300-летию со дня рождения) // Морфология. 2013. Т. 143. № 3. С. 87-91.
8. Цисык А.З. Об унификации оформления неологизмов и заимствованных слов в современной латинской терминологии // Язык медицины : материалы Всерос. науч.- метод. конф. «Методические и лингвистические аспекты международной медицинской терминологии»/ редкол.: Н.Н. Крюков и др. Самара : Порто-Принт, 2013. С. 185-189.
9. Лукина Т.А. А.П. Протасов – русский академик XVIII века. М. ; Л. : АН СССР, 1962. 188 с.

10. Батаев Х.М., Яхьяева З.И. Нестор Максимович Максимович-Амбодик – Отец русского акушерства // Аспирант и соискатель. 2008. № 2 (45). С. 19.
11. Завьялов А.А. Терминологический словарь международных отношений как лексикографическая задача // Язык и культура. 2011. № 3 (15). С. 44–50.
12. Болгов Ю.А. Парижская анатомическая номенклатура (Ретроспективная оценка) // Морфология. 2010. Т. 138, № 6. С. 78–80.
13. Цисык А.З. К вопросу об образования неологизмов и их унификации // Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии : материалы Всерос. науч.-учеб.-метод. конф. / гл. ред. С.Ф. Багненко. Самара, 2016. С. 238–241.